

MELIK-GAYKAZYAN I.V. PROBLEMS OF EDUCATION AS THE RESULTS OF PACE OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS

Based on the information-synergetic approach the criterion of self-organization of educational systems was established (the result of the project RFBR № 11-06-00160), it detects paradoxes and problems of management of education modernization (the result of the project RFBR № 10-06-00313). The concept of memory-turn allows to trace cultural determinations of bioethics principles (the result of the project RFH № 12-03-00198).

Key words: memory-turn, bioethics, information-synergetic approach, metaphor of many-faced Janus, metaphor of Babel Tower, criterion of self-organization of educational systems, management of education modernization.

М.С. ГОРБУЛЁВА, канд. филос.
наук
Томский государственный
педагогический университет

**Применимость
принципов биоэтики
в высшем образовании**

В статье рассматривается проблема срыва социальной адаптации в отечественной образовательной практике. С биоэтических позиций и на основе модели информационно-синергетического подхода обсуждены причины стихийно возникающих маргинальных сообществ. Методологическое решение задачи получено в рамках гранта РФФИ № 11-06-00160. Исследовательские результаты получены при поддержке гранта РГНФ № 12-03-00198.

Ключевые слова: биоэтика, информированное согласие, образование, информационно-синергетический подход, *memory turn*.

В данной статье рассматриваются условия срыва адаптации молодежи в период обучения в вузе, вскрываются предпосылки этого срыва, связанные с тем, что система образования утрачивает функцию «социального лифта». Эта проблема характерна для высшего образования в мировом масштабе. В отечественной практике данная ситуация принимает специфический ракурс. Образование может стать дезадаптацией, поскольку его итог часто не соответствует тенденциям социума, условиям и требованиям рынка труда, детерминантам технологий и т.п. Причина такого положения дел состоит в отсутствии учета индивидуальности абитуриента и студента, что и обуславливает необходимость биоэтического измерения эффективности образования.

В начале пути к получению диплома абитуриенту предъявляется название специ-

альности, примерный список предметов, сроки обучения, перечень необходимых регламентирующих процесс обучения документов. Позднее, уже в процессе обучения, студент сталкивается с тем, что для выполнения учебного плана ему необходимо выполнять задания, которые входят в противоречие с его ценностными установками. Например, студент физического факультета, выбравший специализацию по биофизике, может на третьем или четвертом курсе узнать, что ему предстоит умерщвлять и препарировать животных. То есть в вузовской практике отсутствует институт *информированного согласия*, вошедший в медицинскую практику благодаря биоэтике. Кроме того, известны случаи, когда вуз может в одностороннем порядке поменять образовательный маршрут студента, внося коррективы в специальность, учебные планы, сроки обучения. Сложившееся поло-

жение отражают данные статистики: только 45% выпускников работают в полном соответствии с полученной специальностью, при том что только 70% первокурсников станут выпускниками [1]. В сложном комплексе причин такой ситуации увеличивается доля влияния ориентации вузов на поддержание собственного функционирования, а не на постоянно изменяющиеся запросы молодежи, для удовлетворения которых необходимо специальное образование.

В парадигме классического университета изначально ответственность за выбор своей специализации возлагалась на студента, и процесс обучения ориентировался на получение им образования, а не профессии. В «неклассические времена» эта парадигма оборачивается тем, что более половины студентов не могут четко сформулировать назначение своей будущей профессии [2]. Можно сделать вывод, что ответственный выбор студента во многом зависит от четкого и честного предъявления вузом перспектив и планов образования. Такое предъявление можно считать аналогом информированного согласия, требуемого биоэтикой.

Система образования по значимости сопоставима с системой здравоохранения, в которой за последние два десятилетия действенным и действующим стал институт биоэтики. Точкой соприкосновения этих двух систем можно считать необходимость акцента на защите индивидуальности. А поскольку биоэтика стала формой защиты индивидуальности [3], то процедуры данного института могут быть применены и в практике образования. Заметим, что только после того, как стали действовать правила и принципы биоэтики: «не навреди», «делай благо», принцип справедливости и автономии человека, принцип информированного согласия, — ответственность за принимаемое решение была возложена на пациента [4]. Делегирование ответственности предполагает, что все методы лечения

разъяснены, побочные эффекты каждого из них перечислены, последствия возможных сценариев и их риски учтены, а все разъяснения и перечисления предъявлены в удобопонятной пациенту форме. Выполнение таких процедур потребовало понятных усилий от всех субъектов здравоохранения. Теперь этот путь предстоит пройти системе образования. Между тем сегодня невозможно привести пример вуза, где бы студенту сообщали, предлагая ту или иную специальность, не только о ее положительных сторонах и преимуществах, но и о «побочных эффектах» и «противопоказаниях». Иными словами, пока вуз не будет четко ориентироваться на определенный контингент своих учащихся, не будет видеть в каждом студенте индивидуальность, имеющую право оставаться собой, до тех пор мы будем наблюдать грустную статистику.

Социализация в общем виде понимается как адаптация человека к сложившейся системе ценностей, стереотипам поведения и структуре социальных отношений. Получив образование, человек должен быть способен конкурировать в профессиональной сфере, иметь представление об алгоритмах повседневных жизненных ситуаций, социальных отношениях, мироустройстве. Обу-

чение всему этому неразрывно связано с воспитанием, призванным «привить» основные ценности культуры, морали и нравственности. Воспитание формирует принципы отбора средств достижения целей в профессиональной деятельности будущего специалиста. Однако если человек ошибся с будущей специальностью или методы воспитания не соответствовали состоянию культуры, то результатом станет потребность обучающегося в самостоятельном нахождении способов *компенсации* открывшихся ему погрешностей образовательной системы. Как правило, эти люди выпадают из социума, оказываются в стороне, из-за несостоявшейся адаптации происходит их отрыв от референтной группы. Сегодня считается, что одной из характеристик современной молодежи является утрата интереса практически ко всему, нежелание, бездействие. Однако это не совсем так.

Появление в обществе молодежных маргинальных групп и есть свидетельство срыва процесса адаптации, симптом нерешенных проблем в образовательном пространстве и попытка их компенсации [5]. Существует большое разнообразие маргинальных сообществ. Автором специально исследованы их «меченосные» представители. Меч – амбивалентный символ, выражающий защиту и нападение, соответственно добро, справедливость, героизм и зло, войну, агрессию. Это непростое, особенное оружие создает образ и связанные с ним модели поведения благородного человека, имеющего право применять оружие. Воспитание человека, имеющего данное право, всегда было направлено на ясное осознание последствий своих действий, которое становилось средством самоограничения его применения [6; 7]. Сегодня приверженцы образа «человека, имеющего право носить меч», стихийно самооргани-

зуются в группы, клубы, сообщества (как виртуальные, так и реальные). Группы достаточно закрыты, их среднестатистические участники – это молодежь от старших классов до выпускников университетов, посвящающая значительное количество времени, моральных сил и материальных ресурсов реконструкции истории, исторических событий, отдельных культурных эпох либо воссозданию миров, описанных в литературных произведениях. Это яркие движения, участие в которых дает человеку шанс не просто «уйти» от повседневности, но и «вернуться» в нее, получив опыт прошлых эпох. Данные субкультуры часто могут создавать свои собственные миры, которые существуют в виртуальном или вполне реальном пространстве. Этот отрыв от реальности может быть вполне гармоничным, когда человек относится к своим перевоплощениям, пробам другой реальности и «путешествиям» как к интересному опыту, чему-то новому, игре. Однако уход в другой мир может быть и резким, когда человек часто «заигрывается» и уже не стремится вернуться к действительности [6].

Автором проведены социологические исследования в этой среде, которые выявили, что исследуемые неформальные сообщества ролевиков¹, реконструкторов, артфехта² движимы целью *дегустации* культурных ценностей и объединены привязанностью к символике меча [8]. Откуда берется феномен дегустации? В социокультурном действии происходит диверсификация ценностей, что влечет за собой последовательные аксиологические диверсификации в различных сферах, в том числе и в образовании. Дегустация является способом выбора своего стиля поведения путем перебора возможных сценариев жизни через апробирование жизненного опыта. То есть человек на практике пытается понять близкие для себя модели социокультурных

¹ Ролевое движение (ролевики) является неформальной общностью людей, играющих в различные ролевые игры, в первую очередь – ролевые игры живого действия.

² Артистическое, сценическое фехтование.

сценариев. Символика меча становится притягательной для молодых людей, испытывающих в условиях множественной культурной действительности затруднения в выборе модели поведения и способов социальной адаптации [5]. Исследования маргинальных сообществ и феномена дегустации позволили вскрыть два эффекта, обеспеченных современным состоянием культуры: эффект адаптации, приспособления к окружающей действительности и эффект компенсации, неприятия этой действительности и замещения ее своим миром. Оба эффекта установлены на основе концептуальной модели И.В. Мелик-Гайказян [9; 10].

Модель, созданная в рамках информационно-синергетического подхода, устанавливает корреспонденцию между формами культуры и ее системными функциями. Исследуя модель (рис. 1 на с. 107), можно увидеть, что формы культуры возникают в результате действия конкретных системных функций: *идеология* (блок 1); *«новояз»*, кодирующий новизну предлагаемой идеологии (блок 2); *социальные сценарии*, открывающиеся в создаваемой среде идеологии (блок 3); *«переворот в символизме»*, фиксирующий изменения в иерархии социальных сценариев и новые операторы реальности (блок 4); *модели поведения*, формирование которых было изначальной целью идеологии (блок 5). Следует отметить, что в раскрываемой модели последовательности есть ответвление, а именно «новояз» (блок 2). Он может как иметь продолжение в разработке и реализации вариантов социального действия, так и предопределять форму *социальных мифов* (блок 6), становящихся заменой «ненаследственной памяти культуры». Перечисленные формы в их семиотическом выражении составляют фрагменты социокультурной действительности, воспринимаемые человеком (блок 7). В графике модели траектории этого восприятия совпадают с траекториями системных функций культуры

(*нормативной, вербальной, прогностической, критической, адаптивной и компенсаторной*). Траектории этих функций могут быть разнонаправленными. В этом суть амбивалентности символики, поскольку каждая семиотическая форма передает единственное значение, а в рамках всего многообразия символики воспринимается как способ воссоздания *социального мифа*. Социальный миф конструирует желаемое пространство жизни в действительности настоящего. Модель поведения, в свою очередь, воплощает различные идеологии, социальные сценарии, интерпретации символов, которые реализуются в конкретном способе адаптации к действительности.

Существование разных нормативных систем и разветвленность жизненных сценариев часто затрудняют выбор человеком способа адаптации, что в условиях дифференциации социальных ролей обуславливает эффект дегустации разных моделей поведения. Подчеркнем, что дегустация не предполагает насыщения всей жизни определенными ценностями, но дает возможность временного приобщения к этим ценностям, требуя погружения в конкретную аксиологическую и поведенческую среду.

Часть сообществ, о которых шла речь, объединены отсутствием стремления к легитимному признанию. Другая часть маргиналов, в противоположность первой, стремится к своей легитимации и внешней манифестации. Ярким их примером являются сообщества джедаев, вдохновленных циклом фильмов «Звездные войны», и толкиенистов (любителей книг Дж.Р.Р. Толкиена). Активистами таких сообществ заявлено свое вероисповедание – религия джедаев и определена своя национальность – эльф или хоббит. Джедаи добиваются официального признания со стороны ООН так называемой «силы», которая во Вселенной Звездных войн трактуется в качестве энергетического поля, создаваемого всем живым. Все это яркий пример эффекта имитации и конструирования реальности, про-

тивоположной актуальной действительности: когда человек не видит в последней «своих» социальных сценариев, а в существующей традиции – способов компенсации, он ищет возможность внесения корректив в «идейные» истоки желаемого мира (переход от блока 7 к блоку 1). Так, некоторые толкиенисты считают, что Дж.Р.Р. Толкиен не вполне верно описал миры хоббитов и эльфов. Они изменяют эти миры «под себя», созидавая свои коды и имена скорректированной реальности, двигаясь от блока 1 (идеология) к блоку 2 (новояз). Затем создается своя история конструируемого мира, которая фиксируется в памяти (блок 6). На данном этапе уже работает действие компенсаторной функции (переход от блока 6 к блоку 7). Если провести на схеме линию вслед этим идейным коррективам, то обнаруживается траектория, напоминающая некую «восьмерку», которая напоминает знак бесконечности.

Повторяющиеся, наслаивающиеся попытки конструирования реальности «для себя» отдаляют человека от актуальной действительности, а последовательное выстраивание семиотических форм формирует некую структурность виртуального мира (блок 3) и символы принадлежности к иерархическим уровням этой структурности (блок 4). Следствием разрыва реального и виртуального является поиск данными сообществами легитимного признания своих идейных истоков и желание инициировать свою принадлежность к конструируемому миру.

Описанные тенденции дегустации культурных ценностей для адаптации к действительности или компенсации ее недостаточности диагностированы в концепте *metagturn* [11; 12]. Затронутые в статье проблемы, свидетельствующие о необходимости изменения подхода к информированию абитуриентов и неоспоримости негативно влияния отсутствия такого информирования на процессы в системе образования, актуальны и требуют дальнейшего иссле-

дования и обсуждения. Наличие в маргинальных сообществах оригинальных способов адаптации к действительности говорит о важности ориентации философской рефлексии на поиск адекватных способов решения данных проблем.

Литература

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/wages/>
2. Классический университет в неклассическое время: Труды Томского гос. ун-та. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007. 199 с.
3. Мещерякова Т.В. Биоэтика как форма защиты индивидуальности в современной культуре // Высшее образование в России. 2009. № 10. С. 108–112.
4. Келли М. Границы ответственности пациента // Бюллетень сибирской медицины. 2006. Т. 5. № 5. С. 67–78.
5. Горбулёва М.С., Шабанов А.В. Маргинальность как симптом срыва социальной адаптации // Высшее образование в России. 2008. № 9. С. 109–113.
6. Горбулёва М.С. Образ меча: предметность и символика в современности // Конструирование человека: Сб. статей. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С. 20–53.
7. Горбулёва М.С. Оружие символа и символ оружия: семиотические границы образования. // Высшее образование в России. 2009. № 10. С. 112–115.
8. Горбулёва М.С. Восприятие символа как феномен дегустации культуры // Конструирование человека: Сб. тр. III Всероссийской научной конференции с международным участием. Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. С. 69–72.
9. Мелик-Гайказян И.В. Концептуальная модель диагностики технологий информационного общества // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2010. № 5. С. 42–51.
10. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры. М.: Научный мир, 2005. 256 с.
11. Мелик-Гайказян И.В. Диагностика *metag-turn*, или Биоэтическое измерение проблем профессионального образо-

вания // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2012. № 4. С. 244–247.
12. Мелик-Гайказян И.В. Memory-turn: архитектура биоэтики как диагностика но-

вого поворота философии // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. «Философия. Социология. Политология». 2012. № 4. С. 165–179.

GORBULEVA M.S. INFORMED CONSENT, OR BIOETHICS PRINCIPLES IN EDUCATION

The article addresses to the problem of a failure of adaptation in national educational practice. From the positions of bioethics and basing on the information-synergistic approach there are discussed some reasons of a spontaneously arising of different types marginal communities. The methodological solution to the problem is obtained within the framework of the RFFI grant № 11-06-00160. The research results were supported by a grant RGNF № 12-03-00198.

Key words: bioethics, informed consent, education, information-synergistic approach, memory-turn.

**Н.А. ПЕРВУШИНА, аспирант
Томский государственный
педагогический университет**

**Эффективность
применения визуальных
средств обучения:
определение границ**

Анализируются границы применимости различных психологических подходов к визуализации информации в обучении. На методологической основе информационно-синергетической концепции И.В. Мелик-Гайказян обсуждается возможность совмещения различных подходов в одном образовательном пространстве. В статье изложены результаты выполнения научного проекта РФФИ № 10-06-00313.

Ключевые слова: восприятие, визуальное восприятие, визуальная информация, визуализация учебного материала.

Способ кодирования информации средствами визуализации считается современным методическим приемом. Презентации в PowerPoint, интерактивные доски и сенсорные планшеты обретают все большую популярность в обучении. Однако еще Томмазо Кампанелла обосновывал необходимость визуализации учебного материала, исходя из собственной трактовки роли ощущений в познании. В его книге «Город Солнца» объясняется, что всё имеющееся знание должно быть представлено визуально и сопровождаться пояснениями специальных «наставников», что позволит людям получать максимум сведений при минимуме затрат сил и времени [1]. Обращает на себя внимание, что средства обучения, на-

правленные исключительно на зрительное восприятие, описаны в классической утопии XVII века. Использование современных гаджетов не делает их инновационными, а при отсутствии подготовленных «наставников» с их специализированным комментарием сводит визуализацию к череде «сюрпризных» моментов в течение учебных занятий. Вместе с тем данный методический прием не только обладает развлекающим потенциалом, но и способен стать сильноточечным средством. Это делает актуальным исследование визуальных средств обучения в контексте анализа особенностей индивидуального восприятия визуальной информации.

В педагогике пределы применимости